

Сила, которую он не знает.

Семейная сова Уизли Эррол объявила о своем прибытии, сильно хлопнув в окно их спальни очень рано на следующий день. Гарри пришлось спуститься по лестнице и выйти в сад только в боксерах, чтобы найти бессознательную птицу.

Письмо, которое принес им Эррол, было очень коротким, всего в нескольких словах.

— Должен скоро увидаться, сегодня, если возможно. Луна. Джинни.

Гарри подумал, не было ли это ловушкой, чтобы выманить их на открытое пространство, но Гермиона заметила, что если бы письмо было отправлено Пожирателем Смерти, подпись была бы только одна. Не имея никаких планов на день, когда они решили уйти сразу после завтрака, Гермиона рассеяла их обоих в Норе. Возможно, если повезет, они смогут остаться на один из знаменитых обедов Молли.

Они оба были немного обеспокоены письмом, пока ели свой быстро приготовленный завтрак из бекона, яиц и тостов, но ни один из них не высказал своего беспокойства. Через десять минут после завтрака Гермиона отвезла их обоих в Нору, хотя в письме говорилось, что скоро Джинни и Луна не ожидали их так скоро. После быстрых приветствий и объятий две младшие девочки оставили недоеденный завтрак и взволнованно повели Гарри и Гермиону в очень укромное место, скрытое от глаз, прямо посреди леса Уизли.

«Хорошо, вы двое, что такого срочного, что вам нужно было разбудить нас так рано и тащить нас сюда?» — спросила Гермиона, когда Джинни и Луна сели на большой гранитный камень.

Джинни ничего не сказала, вместо этого она просто указала рукой на двадцатифутовое дерево. Затем, не сказав ни слова, она кивнула в сторону дерева, и пока Гарри и Гермиона смотрели на указанное дерево, они увидели, как оно медленно толкалось, пока не начало падать, затем с громким треском ствол треснул чуть ниже половины ствола и вершины ствола. дерево упало на землю. Прежде чем они успели как следует переварить случившееся, Луна указала пальцем на камень, на котором сидела Джинни. Двое старших наблюдали, как камень, который, должно быть, весил несколько тонн, просто поднялся с земли, как перышко, и плавно поплыл вверх, следуя по пути пальца Луны. Два Поттера стояли с открытым ртом, пока Джинни и Луна по очереди делали вещи, с которыми даже Альбус Дамблдор был не в состоянии справиться.

— Как... я имею в виду, что... я пытаюсь сказать, что ты не можешь этого сделать, это просто невозможно, — сказала Гермиона, пока Луна быстро восстанавливала весь ущерб, нанесенный двумя девушками вокруг поляны.

«Все началось на следующий день после того, как мы посетили отдел тайн, я занималась домашними делами, я почти закончила, прежде чем поняла, что забыла использовать свою палочку», — сказала Джинни, когда она и Луна снова устроились поудобнее на диване. большая гранитная скала.

— Разве ты не чувствуешь себя иначе? — спросила Луна, мечтательное выражение снова

приняло ее лицо.

Гермиона начала говорить «нет», когда что-то вспомнила, это было настолько незначительно, что она не заметила этого в то время.

— Гарри, когда ты взял палочку у Дамблдора, как ты это сделал? — спросила она все еще очень озадаченного Гарри.

— Я... я действительно не помню, — ответил он, почесывая затылок.

— Как ты вызвал кольцо Гаунта? Гермиона посмотрела на мужа с легкой улыбкой на губах.

— Я использовал бузинную палочку... Я не использовал свою палочку, чтобы получить палочку Дамблдора, я просто подумал об этом, — сказал Гарри, внезапно поняв, о чем думает его жена.

«Попробуй, любовь, преобрази что-нибудь», — подумал он, когда до него дошел весь смысл того, что это могло означать.

Гермиона кивнула, когда ее глаза отвернулись от Гарри, и она посмотрела на камень, на котором сидели две девушки. От одной мысли о том, что она хочет сделать, камень начал трястись, всего через секунду на месте камня стоял довольно роскошный коричневый кожаный шестиместный диван. Джинни и Луна оглядели свое новое место, и обе выглядели удивленными.

«Ты сделал это, вообще ничего не делая», — сказала Джинни с благоговением в ее тихом голосе.

Пораженная тем, что она сделала, просто подумав об этом, она повернулась к Гарри. «Твоя очередь», — подумала Гермиона, глядя Гарри в глаза.

Гарри повернулся к более густой части леса и подумал «диффиндо», звук грохота, который последовал за тем, как по крайней мере двадцать деревьев были срублены в футе от корней, звучал оглушительно на небольшой поляне.

«Упс», — сказал Гарри, глядя на нанесенный им ущерб. «Репаро», — подумал он, снова глядя на деревья, через секунду огромное количество срубленных деревьев вернулось к норме, на них не было ни единой метки.

— Я думаю, что в будущем мне придется быть намного осторожнее и чуть больше концентрироваться, — застенчиво сказал он, когда Гермиона подняла бровь.

«Неудивительно, что мы устроили световую демонстрацию», — сказала Гермиона, улыбаясь

при воспоминании.

"Световой дисплей? Какой световой дисплей?" — спросила Джинни, явно озадаченная.

Гермиона покраснела и поспешно сказала: — Ничего, просто личная шутка.

«Это была не такая личная любовь», — с ухмылкой подумал Гарри.

Румянец Гермионы усилился, когда она подумала о своих родителях и Сириусе, наблюдающих за результатом их занятий любовью, прежде чем она заткнула Гарри, думая обо всем, что с ними происходит.

«Должно быть, это та сила, которая была в той запертой комнате, мы должны хранить ее как батарейку, насколько я смог выяснить, изучая ее, никто никогда не был зарегистрирован в этой комнате с тех пор, как она была построено, до того, как мы вошли, никого не было, — сказала она, когда все взгляды были устремлены на нее.

«Черт возьми, Гермиона Грейнджер сделала что-то, не имея ни малейшего представления о том, что произойдет или может произойти», — смеясь, сказала Джинни.

— Это не в первый раз, — серьезно ответила Гермиона, думая о своем браке с Роном. «Я сделал несколько действительно больших ошибок до сих пор».

Гермиона посмотрела на своего мужа и задалась вопросом, что происходит в голове Гарри; он был слишком тих на обратном пути в Нору. Последнее, чего она хотела, это чтобы он сделал что-то опрометчивое, что-то, что могло бы причинить им всем травму, прежде чем она смогла противостоять ему, он внезапно остановился, из-за чего Джинни ударила его в спину.

«Он был прав, Дамблдор был прав, сила, которой не знает темный лорд, Дамблдор понял это правильно, — сказал он с широкой улыбкой на лице, — мы собираемся положить конец этой войне до того, как погибнет еще больше людей. "

«Я так и знала», — подумала Гермиона, поняв, о чем он говорит.

— Так что ты собираешься делать, любовь? спросила она немного осторожно

— Нам нужно увидеть мистера Уизли, — сказал Гарри, убегая, не дожидаясь.

Три девушки посмотрели друг на друга и закатили глаза. — Похоже, он в очередном крестовом походе, — улыбаясь, сказала Джинни.

На кухне Норы Гарри убедил мистера Уизли помочь собрать все хоркруксы, Артур сказал им, что он созывает собрание Ордена Феникса в семь вечера, затем он объяснил Гарри, кто такой орден и что такое они сделали.

Гермиона попыталась изобразить такое же удивление, как и Гарри, когда узнал о действиях Ордена. После того, как мистер Уизли ушел на работу, Гермиона выразила некоторые опасения по поводу того, как отреагирует орден, когда они узнают, что их лидер находится под арестом за преступление, раскрытое ею самой. Проведя день в Норе, проверяя свою новую силу, Гарри заметил, что Джинни и Луна, казалось, теряли свою дополнительную магию с течением дня; когда он упомянул об этом Гермионе, она некоторое время думала, прежде чем пришла к выводу, что в некотором роде во всем виноват Гарри. Она усмехнулась, когда рассказала им о своих выводах, не потому, что нашла забавным тот факт, что они теряют свою дополнительную силу, а от выражения полного ужаса на лице ее мужа, когда он воскликнул, что ничего не сделал.

Гермиона откинулась на спинку стула и начала объяснять, что, по ее мнению, могло произойти: «Это просто потому, что ты их не любишь, Гарри, мы получили силу, за неимением лучшего описания, из комнаты любви, я думаю, что наша любовь настолько сильным является сохранение силы, где любовь Джинни и Луны не возвращается, это только один способ, они дают вам свою любовь, но вы не можете ничего вернуть, вы буквально высасываете ее из них».

Гарри почесал затылок и посмотрел на Джинни, Луну, а затем на Гермиону с выражением полного замешательства на лице. — Прости, — пробормотал он, хотя и не знал почему.

Гермиона увидела замешательство на его лице. — Прости, любовь моя, я не могу придумать лучшего способа выразить это, — сказала Гермиона, улыбаясь им, — я думаю, это довольно мило, по крайней мере, это показывает, что то, что Дамблдор делал, было ненужным там, где дело касается Джинни».

Настала очередь Джинни смутиться. — Я не понимаю, какое отношение ко всему этому имеет Дамблдор, — сказала она, вопросительно взглянув на Гермиону.

«Ну, это доказывает, что ты действительно любишь Гарри», — сказала Гермиона, а затем рассказала им всем о заговоре Дамблдора по изменению кровных линий.

В тот вечер, когда начали прибывать члены ордена, Джинни и Луну отправили в комнату Джинни, ни одна из девочек не слишком беспокоилась, потому что они были уверены, что Гарри и Гермиона расскажут им все позже. К семи пятнадцати кухня Норы была переполнена по мере того, как прибывало все больше и больше участников, к двадцати минутам седьмого внутри не было больше места, поэтому некоторые участники остались снаружи, некоторые заглядывали в окна.

Гарри и Гермиона были прижаты к столу, когда Гарри пришел к выводу, что все это будет пустой тратой времени с половиной толпы снаружи, взобравшись на стол, он глубоко вздохнул, а затем довольно громко сказал: Тихо, всем снаружи». В его распоряжении была мощная власть, и без вопросов все начали гуськом выходить в сад.

Гарри и Гермиона вышли из кухни последними, следуя за Сириусом и Ремусом через дверь в сад.

Гермиона оглядела собравшихся сорок или пятьдесят человек и подтолкнула Гарри, чтобы привлечь его внимание. «Мы не можем делать это на открытом воздухе, Гарри», — подумала она.

«Следуйте за мной», — сказал Гарри собравшимся ведьмам и волшебникам, выходя на поле, где Уизли играли в квиддич. Быстрым взмахом руки Гарри создал большой шатер, затем просто вошел внутрь и стал ждать.

Гермиона последовала за ней и, войдя, наложила заглушающие чары на огромную палатку, чтобы любой, кто подслушивает снаружи, не смог услышать ни слова. Как только они оба оказались внутри, Гарри наколдовал два стула, которым подражали все остальные, мистер Уизли призвал собравшихся к порядку, и когда на них воцарилась тишина, Сириус встал и вышел вперед.

"Дамблдор не присоединится к нам сегодня вечером, благодаря мистеру и миссис Поттер, интересно, Минерва, не могли бы вы объяснить это нам?" — сказал Сириус, глядя на новую директрису Хогвартса.

МакГонагалл вышла, чтобы присоединиться к Сириусу, и начала рассказывать об их бывшем лидере и о том, что он делал: «...И поэтому я думаю, что мы должны выбрать нового лидера, прежде чем мы узнаем, почему мы все были вызваны на это собрание», — закончила она. ее история.

Внезапно это прозвучало так, будто вспыхнул хаос, когда все начали говорить или кричать, Гермиона огляделась и с трудом могла поверить, что она была в компании примерно пятидесяти взрослых, они производили больше шума, чем студенты Хогвартса на прощальном пиру. .

«Нам нужно что-то сделать, Гарри, или мы никогда не заставим их помочь», — подумала она, снова оглядываясь по сторонам.

Гарри встал, и мощная сила его присутствия снова рассеялась, как туман, люди начали замолкать и смотреть на него, пока он осматривал комнату. Когда палатка наполнилась тишиной, Гермиона встала рядом со своим мужем и подтолкнула его: «Ты должен сказать что-нибудь, любовь».

«Что, что я говорю, я не лидер», — ответил Гарри на подсказку жены.

«Шеклболт, назначь Шеклболта Гарри, из него получится сильный лидер сопротивления», — сказала она ему, глядя на лица, все глядящие на них.

Артур Уизли вспомнил присутствие Дамблдора в Визенгамоте и подумал, что мальчик, которого он считал сыном, излучал гораздо более сильную ауру. — Гарри, я думаю, мы должны выбрать Гарри, — сказал он, вставая на несколько секунд.

Прежде чем Гарри успел отреагировать, несколько человек, знавших его лично, включая МакГонагалл, согласились с Артуром, и Гарри оказался избранным лидером Ордена Феникса. Гарри стоял, глядя на собравшихся, последнее, чего он хотел, это быть лидером, главой людей, сражающихся с пожирателями смерти Волдеморта, Гермиона, зная, о чем он думает, оглядела людей, а затем, найдя то лицо, которое она хотела, она окликнула. ему: "Мистер Шеклболт, не могли бы вы присоединиться к нам на секунду?"

Кингсли Шеклболт был единственным человеком, которого Гермиона знала, у которого были навыки и мудрость, чтобы возглавить орден, он был тем, кого они избрали министром после падения Волдеморта в ее прошлой жизни, он был человеком, который купил волшебный мир. от края анархии и краха.

«Гарри, любовь моя, ты должен назначить Шеклболта своим представителем, скажи им, что ты будешь слишком занят, чтобы посвятить требуемое время», Гермиона призвала его говорить, поскольку он немного не знал, что делать.

Когда к ним присоединился Шеклболт, Гарри спросил, готов ли он помочь, и, получив кивок от аврора, Гарри начал говорить с остальными членами ордена.

«Будучи студентом Хогвартса, у меня не будет времени посвятить себя задаче, которую вы от меня просите. Я должен тратить свое время на совершенствование своих навыков, готовясь к следующей попытке Волан-де-Морта убить меня... Поэтому я назначаю мистера Шеклболта в качестве моего представителя. Он будет выполнять обязанности, которые я не смог бы выполнить. Благодарю вас за ваше доверие ко мне, я могу только надеяться, что оно не является необоснованным». Гарри повернулся к Шеклболту: «Если бы вы взяли на себя мистера Шеклболта».

«Это Кингсли Гарри, и спасибо».

Гарри и Гермиона снова сели рядом с Кингсли, и Гарри сказал ему, что им нужно: хоркруксы нужно собирать так, чтобы те, кто их собирает, не знали, что это такое, Гарри не хотел, чтобы еще один волшебник имел те же представления о бессмертии, что и Волдеморт. Он сказал Кингсли, что предметы, которые ему нужны, чрезвычайно опасны и защищены очень сильной темной магией. Гермиона рассказала ему, где их всех можно найти и чего ожидать от заклинаний, защищающих их, а затем направилась обратно на кухню Норы, пока они с Гарри оставляли приказ, чтобы приступить к делу. Гермиона так гордилась Гарри, что, войдя на кухню, повернулась и обняла его. Они целовались несколько минут, прежде чем их прервали Джинни и Луна, которые обе хотели знать, что происходит.

Это было через неделю, когда прилетела сова, когда Гермиона готовила завтрак для своей семьи; она взяла письмо у совы и накормила ее свежеприготовленным беконом, затем

положила письмо на стол, пока заканчивала готовить завтрак. Она уже почти закончила расставлять тарелки, когда ее мама, папа и, наконец, Гарри спустились вниз, чтобы поесть. На лице Гарри была широкая улыбка, от которой Гермиона немного покраснела, когда вспомнила, как разбудила его тем утром. Она любила заниматься с ним любовью, чтобы разбудить его.

Гарри сел, пока Гермиона наполняла его тарелку; он взял письмо и начал читать. Это было письмо, которого они ждали, письмо от Кингсли. Им сказали, что все предметы были собраны только с двумя легкими травмами; Кингсли хотел знать, куда их следует доставить и потребуются ли какие-либо члены ордена. Прочитав письмо, мистер Грейнджер вслух задумался, опасно ли то, что они собираются сделать, Гарри честно ответил, что не знает, но уверен, что Гермиона найдет способ защитить их.

— Как только эти злые твари будут уничтожены, мы сможем отправиться за самим Риддлом и, надеюсь, положить конец всем этим убийствам, — сказал Гарри, закончив говорить и приступив к завтраку.

Во второй половине дня Гермиона и Гарри в сопровождении Фоукса встретились с Кингсли Шеклболтом в министерстве магии, вместе с десятью членами ордена они направились в отдел тайн.

Когда Гермиона и Гарри стояли с дверью в комнату любви, открытой ровно настолько, чтобы они могли наблюдать за происходящим, и ждали. Один за другим Фоукс, существо любви и преданности, не тронутое силой в обычно запертой комнате, бросал хоркруксы в круг и наблюдал, как каждая часть разрушается, а фрагмент души с ним поглощается.

Гермиона могла чувствовать силу из комнаты, которая постепенно снова окутала их чистой любовью, она могла сказать, что Гарри и те, кто стоял рядом с ней, также были окутаны той же силой. Когда последний хоркрукс был уничтожен, Гарри закрыл дверь, но не запер ее, вместе с Кингсли Гарри приступил к разворачиванию членов ордена, все они были спрятаны рядом, как только это было сделано, Гарри стоял в коридоре, ведущем в комнату, где хранились все пророчества, сосредоточившись на Волан-де-Морте, Гарри отправил сообщение о том, что он собирается взглянуть на пророчество, которое темный лорд так хотел заполучить.

Как только Гарри подумал, что сообщение было отправлено, все, что они с Гермионой могли сделать, это подождать, чтобы увидеть, работает ли связь с Волдемортом даже без уничтоженного ими хоркрукса.